

Ань Чжэн до сих пор время от времени вспоминает эту сцену, похожую на сон... Старый даос, который улыбался ему, сила, которая таинственным образом появилась в его левом глазу, - все это осложняло его отношения с Даоцзуном. Иногда Аньжань не мог отделаться от мысли: неужели Шэньюй и старик сговорились?

Или святая рыба - это тот старомодный человек, два человека которого изначально являются одним человеком? Если вы два человека, то в этот момент вы смотрите на себя и смеетесь в одном месте, а потом они вдвоем приходят, чтобы с легкостью сыграть в шахматы, а грязную и утомительную работу в этом мире оставить молодым людям? Сделайте это...

Юйвэнь Вуминг, кажется, погрузился в чудесное наслаждение только что, его глаза все еще мерцают. Он типичный северо-западный крутой парень, грубый, величественный, и даже походка его полна бодрости. Это человек, который родился с лидерскими качествами и может показать это перед Аньчжэн. Он действительно хочет дружить с Аньчжэном.

Поэтому такой человек, как Юйвэнь Вумин, который не родился в семье Юйвэнь, вырос в зеленом лесу. С его темпераментом и стилем, рано или поздно, он станет поколением гигантов зеленого леса.

"Лао Цинъюй - главный страж людей в Павильоне Звездочета. Даже люди внутри дворца не могут войти или выйти случайно. Однако, чтобы позволить старой королеве жить и увлажняться, говорят, что Павильон Звездочета полностью повторяет условия жизни Лао Ниу во дворце Сиань. "

Юйвэнь Вумин подошла и представила: "Когда я только приехал в столицу, Святой Император лично пришел посмотреть на старую зеленую корову, случилось так, что я зашел во дворец, чтобы увидеть его, поэтому он пошел со мной, но он был только снаружи. Окинув меня взглядом, Святой Император не позволил мне подойти слишком близко. "

Он взглянул на Ань Чжэна: "Честно говоря, я не ожидал, что смогу войти сегодня. Изначально я собирался отвести тебя во Дворец Наций, потому что не был уверен, что отведу тебя посмотреть на старую зеленую корову, но я не подумал об охоте.

Как только люди в поле сказали, кто-то вскоре сказал мне, что я могу войти. Так я получил свет. "

Ань Чжэн сказал: "Не будь таким вежливым, только потому, что ты должен мне еду".

Юйвэнь рассмеялся без имени: "Вообще-то мне нравится ладить с такими людьми, как ты, и ни о чем не беспокоиться. Простой, не укрепленный, это хорошо. Если мы с тобой не в городе Цзиньлин, то можем прогуляться вместе". По правде говоря, кто из практикующих не думал о неаккуратных реках и озерах, когда только начинал практиковать? Просто такие люди, как я, в основном не имеют никакого отношения к слову "свобода от рождения". "

Ань Чжэн: "Лицемерно".

Юйвэнь Вумин на мгновение замерла, а затем рассмеялась про себя: "Ты прав, это лицемерно".

Ань Чжэн сказал: "Ты наслаждаешься превосходством, которое большая семья приносит тебе при рождении, наслаждаешься убежищем, а затем становишься свободным... не лицемерно. Вы думаете, что людям в реках и озерах все нужно с самого начала. Они упорно трудились, чтобы бороться за это. Они были в реках и озерах, но это не было свободой. В этом мире мужчины несут ответственность за женщин, а женщины - за мужчин, и никто не свободен. "

Юйвэнь анонимно сузил глаза: "Мужчина все-таки больше устал".

Ань Чжэн: "Тогда бери своего ребенка на распевки, бери своего ребенка стирать пеленки, ребенок не спал полноценным сном до трех лет, после трех лет он выглядит так, будто ему десять лет, и он рождается с риском смерти. Danger....."

Прежде чем он закончил говорить, Юйвэнь был прерван Безымянным: "Это две разные вещи, не говори так".

Двое вышли за пределы большого двора, похожего на город в городе. Стена была очень высокой и крепкой. Люди из Звездного павильона в белых льняных одеждах ходили взад и вперед. Увидев Ань Чжэна и Юй Вэня, идущих анонимно, они открыли дверь и ввели его внутрь, даже не осмотрев.

Как только он вошел в дверь, в голове Ань Чжэна раздался гул.

"Вы пришли".

Голос появился в сознании Ань Чжэна, такой ясный и сильный. Хотя голос звучал несравненно глуше, Ань Чжэн чувствовал сильное ожидание и некую обиду, которая была намеренно подавлена под глухим голосом. Хотя слов всего три, но ты уже здесь... До того, как войти в дверь, такого чувства не возникает. После входа в дверь весь человек чувствует себя неуютно. Очевидно, что высокая стена обладает сильной способностью изолировать.

Это был голос Лао Ниу. Хотя Ань Чжэн не слышал почти ничего из того, что он говорил, он никогда не забывал этот голос. Ань Чжэн понял это. Поскольку он обладал силой даосизма, он чувствовал, что должен быть в состоянии почувствовать, где находится старая зеленая корова. Он знал, что и Ронг И, и Лао Ниу были доставлены в город Цзиньлин, что было одной из целей его возвращения в город Цзиньлин.

Однако после прибытия в Цзиньлин Ань Чжэн пытался использовать силу даосизма, запечатанную в его левом глазу, чтобы почувствовать существование Лао Ниу в течение бесчисленных ночей. Однако он ничего не почувствовал, и старая корова казалась запечатанной. На самом деле все было точно так же. Сила руны, заключенная в высокой стене, полностью изолирует дыхание Лао Ниу.

"Этого человека здесь нет, но я чувствую, что он скоро придет, поэтому я буду рассказывать вкратце".

Голос Лао Ниу очень мягкий, немного хриловатый, демонстрирующий доброту, присущую только старшим.

"Возможно, я не смогу выйти, поэтому не будь слишком импульсивным. Я вижу тебя с первого взгляда и знаю, что ты импульсивный человек. Это хорошо. Таланты, у которых в моем сердце нет ни добра, ни зла, не будут слишком импульсивными. Ты обязательно найдешь способ спасти меня. Но сегодня все равно не делай этого. Во-первых, твоя сила не очень хороша. Во-вторых, как только человек придет, даже если у тебя в голове есть идея спасти меня, он сразу же узнает об этом. "

"Кто он?"

спросил Ань Чжэн: "Святой император?"

"Нет, это павильон звездочета, ужасающий человек. Теперь кажется, что этот человек обладает тремя способностями. Первая - это восприятие.

Остроты восприятия достаточно, чтобы потрясти даже в древние времена. Его восприятие даже усилилось до духовного уровня, и он может легко воспринимать мысли каждого в радиусе тысячи километров вокруг него. "

"Во-вторых, его сила очень сложна, она содержит почти все элементы, содержащиеся в жизненной силе мира, даже твою силу, но он не настолько чист и могущественен, как ты. Он как маленький мир, идеальный маленький мир".

"В-третьих, он безумец... Я могу чувствовать его мысли, и он также может чувствовать мои. Причина этого в том, что он никогда не стесняется дать мне знать, потому что знает, кому я не могу рассказать". К счастью, ты получил наследство даосской секты, сила у нас с тобой одинаковая, все дано даосскими предками, поэтому мы можем общаться. "

"Безумец?"

Ань Чжэн не понимал.

"Безумец".

Старая корова, казалось, вздохнула: "Хотя после прибытия в город Цзиньлин меня посадили в тюрьму и время от времени отбирали часть крови, я все еще была жива и здорова. Что еще более интересно, я узнал часть Дакси Секрет, о патриархе о святом императоре. Где-то в Дакси святой император попросил патриарха тайно создать что-то. Люди в звездном павильоне продолжали рисовать кровь, будь то практик или демон. Звери, даже обычные звери, не отпускали их. "

"Это не только живые существа, даже лонжероны, магические инструменты и даже особенности цветов, деревьев". Они догадались, что хотели создать непобедимое существо, и у них не было своих идей... а большой Си Шэнхуан совершенно не допускает, чтобы такими ужасными вещами управляли другие, так что, полагаю, у этой твари в теле тоже кровь Дакси Шэнхуана, и она доминирует. "

Ань Чжэн содрогнулся в своем сердце и вдруг подумал о четырех маршалах святилища, которые были внезапно наказаны необоснованными обвинениями и наказаны охранять мавзолей императора.

"Причина, по которой он сумасшедший, в том, что он взял эксперимент, который проводил первым".

В голосе Лао Ниу звучал слабый страх. Существование такого древнего уровня, как он, будет вызывать страх у человека, чего достаточно, чтобы показать, насколько ужасен хозяин павильона.

"Только сумасшедшие будут делать такое, особенно против себя. Причина, по которой он содержит все элементы мира, заключается в том, что он экспериментирует с самим собой. Когда человек обладает талантом воспринимать чужие идеи и обладает всей мировой силой элемента, этот человек уже не человек, и на самом деле он никогда не считает себя человеком. "

Голос Лао Ниу сделал паузу: "Он хочет стать богом".

Ань Чжэн сказал: "Невозможно, Святой Император Дакси Чэнь Унуо никогда не позволит никому быть сильнее его. Этот человек создал монстра для Святого Императора Дакси, монстра, управляемого только Святым Императором Дакси. После успеха Чэнь Унуо первым делом должен избавиться от этого хозяина кабинета. Поскольку Чэнь Унуо абсолютно уверен, что хозяин кабинета не будет думать о контроле над монстром, он не оставит его. Хозяин кабинета создал монстра, который Если монстр действительно непобедим, как Чэнь Унуо может оставить такого человека, как патриарх? "

Лао Ниу закричал: "Ты прав, этот патриарх действительно очень чист в своем сердце. Это еще одно проявление его безумия. Он знает, что после такого поступка Святой Император не позволит ему жить, но он все равно сделал это, потому что чувствовал себя очень возбужденным. Целью его жизни было добиваться того, чего никто другой не мог сделать, поэтому он не сдавался, даже если бы существовала угроза смерти. "

"Но это не значит, что он глуп, у него должны быть договоренности.

Потому что он никогда ничего не скрывает передо мной, поэтому я смутно знаю некоторые... около двадцати лет назад, это был, вероятно, император Дакси Когда его попросили сделать это, у него было предчувствие, что он рано или поздно умрет в руках Святого Императора, поэтому он сделал безумную вещь, и он создал свой собственный аватар. "

"Аватар?"

"Да."

Лао Ниу продолжил: "Я полагаю, что для того, чтобы этот аватар не был замечен Императором Дакси, он не должен был пробуждать этот аватар, чтобы этот аватар не знал, кто он такой. Это должен быть полный и кабинетный мастер, не связанный с личностью, выживший может даже не быть в Дакси. В случае, если однажды божество будет убито Святым Императором Дакси, то память пробудится в двойнике..."

Энн медленно вздохнула: "В любом случае, это действительно ужасающий человек".

Голос Лао Ниу внезапно прошептал: "Он приближается, я чувствую это. С этого момента у тебя нет никакой идеи спасти меня, и у тебя нет никаких воспоминаний обо мне и обо мне. Ты можешь это сделать, потому что Дао Сила Наследия, которую дал тебе Цзун, - это сила печати, ты запечатываешь свою собственную память. Помни, помни ... не спасай меня! "

После того, как последние четыре слова были закончены, голос Лао Ниу больше не появлялся.

"Что с тобой случилось?"

Юйвэнь Вумин увидел, что цвет лица Ань Чжэна немного изменился, словно ошеломленный, он ничего не услышал, когда спросил его.

"Чэнь Даочан, что с тобой?"

Ань Чжэн покачал головой: "Ничего, но ощущения немного странные. Кажется, что здесь есть что-то, что очень близко к моей природе. Кажется, что в моем даосизме есть что-то очень тонкое. Что это? "

Причина, по которой Ань Чжэн сказал это, заключалась в том, что он знал, что любое его выступление и слова будут переданы Чэнь Унуо.

"Oh....."

Безымянное лицо Юйвэня слегка изменилось, и он отвернулся, не дав Ань Чжэну увидеть сложные вещи в его глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2196490>